

Тракофьев В.Н.

**Владимир Прокофьев –
Борису Захаве**

Дорогой Борис Евгеньевич! На днях узнал, что Вы защитили докторскую диссертацию, и хочу искренне, сердечно поздравить Вас. Всей своей жизнью – творческой, научной, педагогической – Вы заслужили это звание, и радостно сознаять, что одним настоящим доктором стало больше в нашей театральной науке. Особенно приятно,

меня очень обрадовало, когда на совещании Вы заявили, что наши разногласия касаются высших вопросов мастерства, а в понимании “системы” мы стоим на единых позициях. Что касается меня, то я искренне хотел бы быть Вашим единомышленником и союзником в вопросах театральной теории. Но, к сожалению, одного желания слишком мало там, где речь идет о взглядах на искусство. Если придется и дальше спорить, то буду спорить, но это никогда не изменит моего отношения к Вам.

Искренне любящий Вас
В.Прокофьев
3.И.64. Москва.

Р.Н.Симонове, имя которого Вы несколько раз упоминаете в своем письме. Тут у меня, как раз, наоборот. С ним у меня, действительно, нет мало-мальски дружеских отношений (хотя когда-то мы были друзьями), у меня с ним полный разрыв. Но это в личном плане, что, разумеется, не может служить для меня основанием, чтобы не соглашаться с ним в творческих и теоретических вопросах в тех случаях, когда он бывает прав. А прав он бывает тогда, когда высказывается как истинный вахтанговец (что бывает далеко не всегда). К сожалению, Симонов очень беспомощный теоретик и поэтому защищает свои верные вахтанговские позиции иной раз так,

цесс.

Беда (или вина?) “комментаторов” в том, что они систему рассматривают как нечто неподвижное, раз навсегда данное (а если, боясь прослыть догматиками, и говорят о развитии системы, то изображают это развитие в виде столь микроскопических шагов, столь незначительных проявлений копеечного “новаторства”, что можно было бы об этом и вовсе не упоминать). “Комментаторы”, о которых идет речь, не способны предвидеть, угадывать, смотреть вперед. Ведь было бы очень важно попытаться определить, в какую сторону и каким образом развивалась бы своя система Станиславский,

деспотизма, – ведь именно тогда был создан “культ” Станиславского и его системы, приведший к унификации всех театров на уровне серого, бесцветного натурализма. Не поймите меня ложно: я целиком за Станиславского и за его систему (в течение не одного десятка лет я воспитывал новые поколения актеров на основе системы), но я против “культа” системы и ее создателя.

Взгляните, что реально на самом деле происходит в театральной

Борис ЗАХАВА: Станиславский и Вахтангов

что это первая докторская диссертация по теории сценического искусства, которую еще до сих пор многие не признают за науку.

Мне давно хотелось откровенно поговорить с Вами, сказать Вам много теплых, хороших слов, но все не было подходящего повода. Боялся, что могу быть неправильно понят и это всегда замораживало мой порыв. Тем более, что до меня доходили слухи, что Вы недовольны нашими изданиями трудов Станиславского и Немировича-Данченко. Кто знает, может быть, Вы, как и Р.Н.Симонов, считаете, что большое зло современного театра в комментаторах “системы”. Но сейчас мне хочется говорить о другом. В своей книге я спорил с Вами, но этот спор не мешает мне с большим уважением относиться к Вам. Вы мой первый учитель, а первая любовь не проходит. Я всегда с большой нежностью думаю о Вас, об И.М.Толчанове, Ц.Л.Мансуровой и покойном А.О.Горюнове, у которых брал первые театральные уроки. Сколько радости давали нам, зеленым юнцам, эти уроки. Особенно любил мы заниматься с Вами. Когда Вы раскрывали перед нами отрывок, пьесу, то самая ничтожная роль начинала казаться шедевром, и разгорались глаза от желания сыграть ее.

Я часто думаю, что, быть может, я неблагодарный ученик, что спорю с тем, кого любил. Но ведь спорят не только с врагами, спорят и с друзьями, с самыми близкими людьми. Вы всегда выступали против тех, кто пытался превратить Вахтангова в дубинку против Станиславского. Особенно в этом деле преуспел Р.Н.Симонов, и, признаться, меня очень огорчило, когда Вы солидаризировались с ним во многих вопросах. Но Вы честно и искренне защищаете свои взгляды, и это вызывает уважение. Но поверьте, что и у меня нет никаких дурных намерений, что я также честно и бескорыстно защищаю то, что считаю правильным. Никто из нас за свою работу не получил ни орденов, ни званий, а шпшек – много. Били нас и за то, что мы якобы покровительствовали врагам Станиславского, били и за то, что мы слишком рьяно защищали его идеи, создали культ личности Станиславского в советском театре.

Споры в искусстве – явление нормальное. Плохо, когда их нет. Ничто так не вредит театру, как мнение единство. Важно, чтобы эти споры велись на принципиальной основе, чтобы спорщиками руководило стремление к истине, а не желание во что бы то ни стало дискредитировать инакомыслящих. В этом отношении у меня не вызывает сочувствия метод полемики Р.Н.Симонова, который, вместо того, чтобы спорить по существу, предает анафеме всех, кто не согласен с его взглядами. Но брань – не самый убедительный аргумент в полемике.

Недавно исполнилось 100 лет со дня рождения Бориса Евгеньевича Захавы – замечательного артиста, режиссера и педагога. Он прошел весь путь студии Евгения Вахтангова – от “Усадьбы Лавинских” 1913 года до “Принцессы Турандот” 1922. (В “Турандот” его герой – Хан Тимур – в полном соответствии с замыслом Вахтангова – сочетал в себе подлинный драматизм и пародию на трагика-мелодраматера).

На сцене родного Вахтанговского театра Борис Захава сыграл десятки ролей, поставил 24 спектакля, среди которых “Егор Булычев” и “Первые радости”, “Ревизор” и “Гамлет”, “Молодая гвардия” и “Чайка”.

Более полувька Борис Евгеньевич руководил Щукинским училищем, написал великолепные книги, ставшие учебниками актерского мастерства, воспитал многие поколения прекрасных актрис и актеров – от Юлии Борисовой до Евгении Симоновой, от Юрия Любимова до Константина Райкина.

В памяти миллионов кинозрителей Захава остался фельдмаршалом Кутузовым из “Войны и мира”. Его исполнение этой роли восхищает подлинно толстовским сочетанием мудрости и наивности, юмора и простоты.

Словом, Борис Евгеньевич Захава был необыкновенно многосторонней личностью, человеком высокого интеллекта, твердой воли и широких взглядов. Превыше всего он ставил интересы Дела. Его объективности никогда не мешали личные пристрастия и вкусы.

Сегодня мы публикуем два письма из архива Бориса Евгеньевича. Первое письмо написано театроведом Владимиром Николаевичем Прокофьевым, который в течение ряда лет заведовал секцией по изучению наследия К.С.Станиславского и В.И.Немировича-Данченко. В юности В.Н.Прокофьев учился актерскому мастерству в Замоскворецком Театре Рабочей Молодежи (ТРАМ), где преподавали вахтанговцы, и в частности Б.Е.Захава. Ответ Бориса Евгеньевича, равно как адресованное ему письмо, заслуживает особого внимания – прежде всего из-за редкости интеллигентного тона, в котором ведется полемика. Существенно и то, как Б.Е.Захава пишет о Р.Н.Симонове, отношения с которым были к 1964 году осложнены, о чем, конечно, знал В.Н.Прокофьев.

**Б.Е.Захава –
В.Н.Прокофьеву**

Извините, милый Владимир Николаевич, что с таким опозданием отвечаю на Ваше письмо, – уж очень в последнее время закружился в карусели всевозможных дел и забот. Сейчас, наслаждаясь курортными радостями и пользуясь наличием свободного от медицинских процедур времени, стараюсь погасить накопившуюся задолженность моим друзьям (Увы! – Вы не единственный мой кредитор).

Так примите же мою искреннюю благодарность и за поздравления, и за те теплые слова, которые вы нашли для меня в своем сердце!

Как я уже сказал Вам во время нашей случайной встречи в театре, теоретические разногласия – для меня не основание испытывать по отношению к Вам что-либо похожее на враждебное чувство. Мы с Вами служим одним и тем же целям, одному общему делу. Если я и настроен враждебно, то отнюдь не к Вам, а к Вашим (некоторым) взглядам, – и если дело дойдет до настоящей драки, то уж не взывайте!.. Но это не должно отражаться на наших личных дружеских отношениях.

В этой связи несколько слов о

что хочется сказать ему: “Не умеешь – так лучше не берись, своей защитой ты только помогаешь нашим противникам!”. Часто так бывает: идею человек высказывает верную, но мотивы для ее доказательства приводит крайне неубедительные, а иногда просто ложные. Именно так поступает Симонов, а Вы, мой друг, этим пользуетесь. Это нехорошо. Разбить такого теоретика, как Симонов, ничего не стоит. Тут заслуга небольшая. Но ведь практически (а не теоретически) победителем в конце концов выйдет все-таки он, Симонов, а не Вы, дорогой Владимир Николаевич. Ибо исторический объективный процесс развития театрального искусства на его стороне, а не на Вашей.

Вы, мой друг, не ошиблись: я действительно согласен с Симоновым, что иные “комментаторы” системы приносят значительный вред и самой системе, и делу дальнейшего развития театрального искусства. Разумеется, комментаторы не могут изменить исторически обусловленное направление этого развития, но они, внося путаницу и дезориентируя сознание театральных работников, способны в какой-то степени затормозить, замедлить развивающийся про-

будь он жив. Впрочем, мне думается, что система при ее применении в творческой практике деятелей советских театров продолжает развиваться именно так, как развивал бы ее сам Станиславский, ибо в самой системе уже заложен импульс, внутренний двигатель для ее дальнейшего развития в определенном направлении. Изучая деятельность советских театров, можно установить это направление. Этот закономерный и естественный процесс развития не зависит ни от воли комментаторов, ни от их субъективных пристрастий, ни от их догматического понимания системы.

Вы можете в теоретическом споре наголову разбить Симонова, допускаю, что в процесс какой-нибудь публичной дискуссии Вы можете и надо мной одержать победу (хотя это и потрудней), но советский театр все же будет развиваться по тому пути, который давно предвидел или, вернее сказать, предчувствовал Вахтангов. Больше того: он уже давно идет по этому пути. Нужно быть слепым, нужно уж слишком затеоретизироваться (извините за корявое слово!), чтобы этого не видеть. Правда, процесс этот был временно заторможен в период сталинского

жизни нашей страны! Какие спектакли побеждают и пользуются широким признанием народа? Смешно сказать: ученический спектакль Щукинского училища – я имею в виду “Доброго человека” Брехта (спектакль Ю.П.Любимова. – Н.З.) – сделался самой большой театральной сенсацией прошлого сезона! Как Вы думаете: почему? И вообще, что означает победоносное шествие Брехта по советским сценам, этот внезапный его успех у советских зрителей?

Нетрудно установить, что побеждают именно те спектакли, в которых практически осуществляется тот “синтез”, о котором я столько времени настойчиво твержу (и даже в тех случаях, когда он осуществляется на ученическом уровне); побеждают те спектакли, в которых есть театральность и праздничность в вахтанговском смысле этих слов (который не имеет ничего общего с развлекательностью, зрелищностью, нарочитой условностью и т.п.); побеждают те спектакли, в которых ясно, откровенно и отчетливо выявлено определенное и непременно страстное отношение к изображаемому; в которых актеры одновременно и “переживают”, и “мастерят” (вахтанговское словечко), которые являют собой отражение жизни, а не подражание ей; в которых поэтому есть форма и стиль; в которых зритель одновременно воспринимает жизнь и восхищается искусством (это и есть праздник!!!); в которых актеры свои искренние переживания выражают в особой манере, найденной для данного спектакля и т.д. и т.п. Стоп! Это уже не письмо, а целая статья.

Скажу в заключение, что я очень хотел бы иметь Вас в числе своих единомышленников. Но для этого надо вместе со мной смотреть вперед. А Вы, голубчик, по видимому, уж очень замузеились (опять корявое слово!). Ну да ничего, Вы еще молодой, жизнь сделает свое дело.

Если какие-либо строки этого письма доставили Вам неприятность или показались в какой-то степени обидными, то Вы, ради Бога, простите меня! Обижать Вас я совсем не хотел. Но ведь Вы знаете, даже в спортивной драке без сняжков дело не обходится, а мы с Вами – принципиальные противники!

Мой Вам сердечный привет и поздравления с наступающим 1 Мая.

Ваш Б.Захава

25.IV.1964

г.Кисловодск.

санат. им.Орджоникидзе.

P.S. В письме Вашем не указан адрес, а конверт я потерял, поэтому пишу на МХАТ.

Публикация
Наталии И. ЗАХАВА.

Рисунок Г.ЩУКИНА.

Б.Е.Е. 96